

1. Задача 1

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнзвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихи поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё от роду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы

и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Выпишите из предложения 6 слово, которое состоит из двух приставок, корня, двух суффиксов и не имеет окончания.

2. Задача 2

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались

из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё от роду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому

английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Среди предложений 1-7 найдите такие, в составе которых имеются неопределенно-личные предложения. Укажите через запятую номера этих предложений.

3. Задача 3

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своей работой, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь

простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностью Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё от роду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Напишите без кавычек название произведения А.С. Пушкина, которое перекликается с повестью В.Ф. Одоевского.

4. Задача 4

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своей работой, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё от роду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для

каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее его любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Найдите в предложениях 3-7 восходящую контекстуальную градацию, выраженную глаголами. Выпишите эти глаголы через запятую в порядке следования в той форме, в которой они употреблены в тексте.

5. Задача 5

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника.

(4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихи поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё от роду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми,

наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Найдите в тексте все сравнительные обороты. Укажите через запятую номера предложений, где они имеются.

6. Задача 6

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один

из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностью Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё от роду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Среди предложений 13-19 найдите такие, в которых встречается антитеза. Укажите через запятую номера этих предложений.

7. Задача 7

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё от роду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная

звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Напишите одним словом, какую синтаксическую функцию выполняют инфинитивы ДОЖИДАТЬСЯ и РАССЧИТЫВАТЬ в предложении 23.

8. Задача 8

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полноречивых метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись

и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихи поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё от роду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие

деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

В предложении 18 замените вводное слово «правда» на синонимичное вводное слово.

9. Задача 9

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из зала, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностью Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё от роду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Среди предложений 16-23 найдите такое предложение, в котором есть три полных страдательных причастия прошедшего времени. Напишите номер этого предложения.

10. Задача 10

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полноречивых метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихи поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов

неимоверных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Замените наречие «отроду» из предложения 12 на синонимичное отрицательное наречие.

11. Задача 11

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему

задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихи поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу.

(9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен.

(12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию.

(17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу.

(26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Выберите правильный вариант лексического значения слова «жертвенник» в предложении 3.

1	алтарь
2	престол
3	аналой
4	сундук

12. Задача 12

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнзвучных метров, вырывались из уст его, как фантасмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу.

(9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностью Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен.

(12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Найдите в предложениях 12-20 устойчивое выражение неметафорического характера, которое В.Ф. Одоевский превращает в метафору. Укажите исходную форму этого выражения.

13. Задача 13

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнзвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды

неподвижною улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Найдите в предложениях 21-25 словосочетание с устаревшей формой управления. Выпишите из текста найденное словосочетание по схеме «главное слово + зависимое слово с предлогом». Запишите через запятую соответствующий современной литературной норме вариант этого словосочетания.

14. Задача 14

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятия не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел;

но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Укажите через запятую номера предложений, где иронически описываются муки поэтического вдохновения.

15. Задача 15

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностью Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Какой троп использован в предложении 17?

1	антитеза
2	гипербола
3	олицетворение
4	оксюморон

16. Задача 16

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из зала, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностью Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но холодный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

В предложении 10 упомянут Гарпагон. Напишите фамилию персонажа русской литературы XIX века, подобного Гарпагону.

17. Задача 17

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнзвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихи поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады

миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

В каком значении употреблено слово «журналист» в предложении 26?

1	издатель журнала
2	репортёр
3	служащий, ведущий входящий или исходящий журнал
4	корреспондент газеты или журнала

18. Задача 18

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихи поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностию Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это

непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

В предложении 27 найдите устаревшее слово. Замените его синонимом с иноязычным корнем.

19. Задача 19

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнозвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своей работой, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностью Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но хладный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреборимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

В каком значении употреблено слово «пьеса» в предложении 5?

1	стихотворение
2	вид драматического произведения
3	небольшое музыкальное произведение
4	незаконченный фрагмент картины

20. Задача 20

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Es mochte kein Hund so latiger leben!

D rum hab' ich mich der Magie ergeben...

Goethe

Так пёс не стал бы жить!.. Вот почему

Я магии решил предаться...

Гёте (нем.; перевод Н. Холодковского)

(1) По зале раздавались громкие рукоплескания. (2) Успех импровизатора превзошёл ожидания слушателей и собственные его ожидания. (3) Едва назначали ему предмет, – и высокие мысли, трогательные чувства, в одежде полнзвучных метров, вырывались из уст его, как фантазмагорические видения из волшебного жертвенника. (4) Художник не задумывался ни на минуту: в одно мгновение мысль и зарождалась в голове его, и проходила все периоды своего возрастания, и претворялась в выражения. (5) Разом являлись и замысловатая форма пьесы, и поэтические образы, и щегольской эпитет, и послушная рифма. (6) Этого мало: в одно и то же время ему задавали два и три предмета совершенно различные; он диктовал одно стихотворение, писал другое, импровизировал третье, и каждое было прекрасно в своем роде: одно производило восторг, другое трогало до слёз третье морило со смеху; а между тем он, казалось, совсем не занимался своею работою, беспрестанно шутил и разговаривал с присутствующими. (7) Все стихии поэтического создания были у него под руками, как будто шашки на шахматной доске, которые он небрежно передвигал, смотря по надобности.

(8) Наконец утомилось и внимание и изумление слушателей; они страдали за импровизатора; но художник был спокоен и холоден, – в нем не заметно было ни малейшей усталости, но на лице его видно было не высокое наслаждение поэта, довольного своим творением, а лишь простое самодовольство фокусника, проворством удивляющего толпу. (9) С насмешкою смотрел он на слёзы, на смех, им производимые; один из всех присутствующих не плакал, не смеялся; один не верил словам своим и с вдохновением обращался как холодный жрец, давно уже привыкший к таинствам храма.

(10) Ещё последний слушатель не вышел из зала, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностью Гарпагона принялся считать их. (11) Сбор был весьма значителен. (12) Импровизатор ещё отроду не видал столько монеты и был вне себя от радости. (13) Восторг его был простителен. (14) С самых юных лет жестокая бедность стала сжимать его в своих ледяных объятиях, как статуя спартанского тирана. (15) Не песни, а болезненный стон матери убаюкивали младенческий сон его. (16) В минуту рассвета его понятий не в радужной одежде жизнь явилась ему, но холодный остов нужды неподвижно улыбкой приветствовал его развивающуюся фантазию. (17) Природа была к нему немного щедрее судьбы. (18) Она, правда, наделила его творческим даром, но осудила в поте лица отыскивать выражения для поэтических замыслов. (19) Книгопродавцы и журналисты давали ему некоторую плату за его стихотворения, плату, которая могла бы доставить ему достаточное содержание, если б для каждого из них Киприяно не был принуждён употреблять бесконечного времени. (20) В те дни, – редко тусклая мысль, как едва приметная звёздочка, зарождалась в его фантазии; но когда и зарождалась, то ясна медленно и долго терялась в тумане; уже после трудов невероятных достигала она до какого-то неясного образа; здесь начиналась новая работа: выражение отлетало от поэта за мириады миров; он не находил слов, а если и находил, то они не клеились; метр не гнулся; привязчивое местоимение хваталось за каждое слово; долговязый глагол путался между именами; проклятая рифма пряталась между несозвучными словами. (21) Каждый стих стоил бедному поэту нескольких изгрызенных перьев, нескольких вырванных волос и обломанных ногтей. (22) Тщетны были его усилия! (23) Часто хотел он бросить ремесло поэта и променять его на самое низкое из ремёсел; но насмешливая природа, вместе с творческим даром, дала ему и все причуды поэта: и эту врождённую страсть к независимости, и это непреодолимое отвращение от всякого механического занятия, и эту привычку дожидаться минуты вдохновения, и эту беззаботную неспособность рассчитывать время. (24) Прибавьте к тому всю раздражительность поэта, его природную склонность к роскоши, к этому английскому приволью, к этому маленькому тиранству, которыми, наперекор обществу, природа любит отличать своего собственного аристократа! (25) Он не мог ни переводить, ни работать на срок или по заказу; и между тем, как его собратия собирали с публики хорошие деньги за какое-нибудь сочинение, случайно возбуждавшее ее любопытство, – он ещё не мог решиться приняться за работу. (26) Книгопродавцы перестали ему заказывать; ни один из журналистов не хотел брать его в сотрудники. (27) Деньги, изредка получаемые несчастным за какое-нибудь стихотворение, стоившее ему полугодовой работы, обыкновенно расхватывали заимодавцы, и он снова нуждался в самом необходимом.

(фрагмент повести В.Ф.Одоевского (1803–1869) «Импровизатор»)

Из предложения 16 выпишите слово со значением «скелет».

21. Задача 21

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложенье, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значеньи своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнова учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.

- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозые играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.

- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
(57) Повсюду портпледы разложит туман,
(58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
(60) И с книжкой на оттоманке поместится.
(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
(62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
(64) Явления мыслей привычных боюсь?
(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
(66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, сидит в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Определите способ рифмовки в стихотворении.

1	смежная
2	перекрёстная
3	опоясывающая

22. Задача 22

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значении своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Через девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнова учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.

- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозые играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.

- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
(57) Повсюду портпледы разложит туман,
(58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
(60) И с книжкой на оттоманке поместится.
(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
(62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
(64) Явления мыслей привычных боюсь?
(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
(66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Определите тип рифмы в строках 13-15.

1	диссонансная
2	дактилическая
3	ассонансная

23. Задача 23

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложенье, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значеньи своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнава учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.

- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозые играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнуто.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.

- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
(57) Повсюду портпледы разложит туман,
(58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
(60) И с книжкой на оттоманке поместится.
(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
(62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
(64) Явления мыслей привычных боюсь?
(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
(66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Назовите основной художественный приём в строках 9-12.

24. Задача 24

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
(2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
(3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
(4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
(5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён

- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значении своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Через девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнова учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,

- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозье играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.
- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
- (57) Повсюду портпледы разложит туман,
- (58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
- (59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
- (60) И с книжкой на оттоманке поместится.

- (61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
(62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
(64) Явления мыслей привычных боюсь?
(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
(66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, сидит в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Найдите притяжательное прилагательное в строках 37-48 и выпишите его в той форме, в которой оно употреблено в тексте.

25. Задача 25

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
(2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
(3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
(4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
(5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
(6) Вторично родившимся. Каждая малость
(7) Жила и, не ставя меня ни во что,
(8) В прощальном значеньи своём подымалась.
(9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб

- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнава учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.

- (38) Предгрозые играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.
- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
- (57) Повсюду портпледы разложит туман,
- (58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
- (59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
- (60) И с книжкой на оттоманке поместится.
- (61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
- (62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
- (63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
- (64) Явления мыслей привычных боюсь?

- (65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
(66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Найдите в строках 25-36 фразеологический оборот и выпишите его.

26. Задача 26

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
(2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
(3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
(4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
(5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
(6) Вторично родившимся. Каждая малость
(7) Жила и, не ставя меня ни во что,
(8) В прощальном значении своём подымалась.
(9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
(10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
(11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
(12) По липам. И всё это были подобья.
(13) Но, как бы то ни было, я избегал
(14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.

- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребятчья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнова учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозье играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,

- (43) Носил я с собою и знал назубок,
(44) Шатался по городу и репетировал.
(45) Когда я упал пред тобой, охватив
(46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
(47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
(48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
.....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
(50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
(51) И всё это помнит и тянется к ним.
(52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
(53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
(54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
(55) Вокзальная сутолока не про нас.
(56) Что будет со мною, старинные плиты?
(57) Повсюду портпледы разложит туман,
(58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
(60) И с книжкой на оттоманке поместится.
(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
(62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
(64) Явления мыслей привычных боюсь?
(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
(66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.

(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.

(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,

(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Укажите среди строк 53-60 такую, в которой употреблён художественный приём сравнения.

27. Задача 27

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

(1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.

(2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –

(3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.

(4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.

(5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён

(6) Вторично родившимся. Каждая малость

(7) Жила и, не ставя меня ни во что,

(8) В прощальном значеньи своём подымалась.

(9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб

(10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья

(11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб

(12) По липам. И всё это были подобья.

(13) Но, как бы то ни было, я избегал

(14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.

(15) Я знать ничего не хотел из богатств.

(16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.

(17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,

(18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок

- (19) И думал: «Ребятчья зазноба. За ним,
(20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
(22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
(23) Через девственный, непроходимый тростник
(24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
(26) Твердил он, и новое солнце с зенита
(27) Смотрело, как сызнава учат ходьбе
(28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
(30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
(32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
(34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
(35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
(36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
(38) Предгрозые играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
(40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
(42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
(43) Носил я с собою и знал назубок,
(44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
(46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность

- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.
- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
- (57) Повсюду портпледы разложит туман,
- (58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
- (59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
- (60) И с книжкой на оттоманке поместится.
- (61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
- (62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
- (63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
- (64) Явления мыслей привычных боюсь?
- (65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
- (66) Со мной на лунном паркетном полу,
- (67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
- (68) И страсть, как свидетель, сидит в углу.
- (69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
- (70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
- (71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
- (72) Я белое утро в лицо узнаю.

В каком значении употреблено слово «схоластик» в строке 22?

1	средневековый философ
2	тот, кто занимается бесплодным умствованием
3	школьный учитель
4	учитель красноречия
5	проводник
6	директор школы

28. Задача 28

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложенье, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженней.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значеньи своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.

- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребятня зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнава учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозьё играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.

- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнуто.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.
- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
- (57) Повсюду портпледы разложит туман,
- (58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
- (59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
- (60) И с книжкой на оттоманке поместится.
- (61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
- (62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
- (63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
- (64) Явления мыслей привычных боюсь?
- (65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
- (66) Со мной на лунном паркетном полу,
- (67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
- (68) И страсть, как свидетель, сидит в углу.
- (69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
- (70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
- (71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,

(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Укажите одним словом, кто (или что) обозначен (-о) словами «старик-подхалим» в строчке 17.

29. Задача 29

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значении своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».

- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
(22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
(23) Чрез девственный, непроходимый тростник
(24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
(25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
(26) Твердил он, и новое солнце с зенита
(27) Смотрело, как сизнова учат ходьбе
(28) Туземца планеты на новой планиде.
(29) Одних это всё ослепляло. Другим –
(30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
(31) Копались цыплята в кустах георгин,
(32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
(33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
(34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
(35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
(36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
(37) Желтел, облака пожирая, песок.
(38) Предгрозье играло бровями кустарника.
(39) И небо спекалось, упав на кусок
(40) Кровоостанавливающей арники.
(41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
(42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
(43) Носил я с собою и знал назубок,
(44) Шатался по городу и репетировал.
(45) Когда я упал пред тобой, охватив
(46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
(47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
(48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.

.....

(49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Grimm.

(50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.

(51) И всё это помнит и тянется к ним.

(52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.

(53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –

(54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.

(55) Вокзальная сутолока не про нас.

(56) Что будет со мною, старинные плиты?

(57) Повсюду портпледы разложит туман,

(58) И в обе оконницы вставят по месяцу.

(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам

(60) И с книжкой на оттоманке поместится.

(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,

(62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.

(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,

(64) Явления мыслей привычных боюсь?

(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы

(66) Со мной на лунном паркетном полу,

(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,

(68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.

(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.

(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.

(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,

(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Укажите лексическое значение слова «оттоманка» в строке 60.

1	скамейка
2	кровать
3	диван
4	раскладушка

30. Задача 30

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значеньи своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребятчья зазноба. За ним,

- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнава учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозье играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –

(48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнуто.

.....

(49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.

(50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.

(51) И всё это помнит и тянется к ним.

(52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.

(53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –

(54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.

(55) Вокзальная сутолока не про нас.

(56) Что будет со мною, старинные плиты?

(57) Повсюду портпледы разложит туман,

(58) И в обе оконницы вставят по месяцу.

(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам

(60) И с книжкой на оттоманке поместится.

(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,

(62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.

(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,

(64) Явления мыслей привычных боюсь?

(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы

(66) Со мной на лунном паркетном полу,

(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,

(68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.

(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.

(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.

(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,

(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Зачем Б.Л. Пастернак приехал в Марбург?

1	жениться
2	слушать лекции по философии
3	навестить родных
4	участвовать в международной олимпиаде
5	принять участие в поэтическом состязании

31. Задача 31

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значеньи своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок

- (19) И думал: «Ребятчья зазноба. За ним,
(20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
(22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
(23) Чрез девственный, непроходимый тростник
(24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
(26) Твердил он, и новое солнце с зенита
(27) Смотрело, как сызнава учат ходьбе
(28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
(30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
(32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
(33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
(34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
(35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
(36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
(38) Предгрозые играло бровями кустарника.
(39) И небо спекалось, упав на кусок
(40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
(42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
(43) Носил я с собою и знал назубок,
(44) Шатался по городу и репетировал.
(45) Когда я упал пред тобой, охватив
(46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность

- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.
- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
- (57) Повсюду портпледы разложит туман,
- (58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
- (59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
- (60) И с книжкой на оттоманке поместится.
- (61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
- (62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
- (63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
- (64) Явления мыслей привычных боюсь?
- (65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
- (66) Со мной на лунном паркетном полу,
- (67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
- (68) И страсть, как свидетель, сидит в углу.
- (69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
- (70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
- (71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
- (72) Я белое утро в лицо узнаю.

Напишите номер строки, в которой употреблены двусоставное неполное и односоставное определённо-личное предложения.

32. Задача 32

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значеньи своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,

- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сизнова учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозые играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.

- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.
- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
- (57) Повсюду портпледы разложит туман,
- (58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
- (59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
- (60) И с книжкой на оттоманке поместится.
- (61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
- (62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
- (63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
- (64) Явления мыслей привычных боюсь?
- (65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
- (66) Со мной на лунном паркетном полу,
- (67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
- (68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
- (69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
- (70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
- (71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
- (72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Найдите в строках 45-56 назывные предложения. Укажите номер стихотворной строки, где они имеются.

33. Задача 33

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значении своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребятня зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита

- (27) Смотрело, как сызнова учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозье играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –

- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.
- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
- (57) Повсюду портпледы разложит туман,
- (58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
- (59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
- (60) И с книжкой на оттоманке поместится.
- (61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
- (62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
- (63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
- (64) Явления мыслей привычных боюсь?
- (65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
- (66) Со мной на лунном паркетном полу,
- (67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
- (68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
- (69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
- (70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
- (71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
- (72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Напишите стилистически нейтральный синоним к слову «назубок» в строке 43.

34. Задача 34

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –

- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значеньи своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнова учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.

- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
(32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
(33) Плыла черепаха, и полдень смотрел,
(34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
(35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
(36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
(37) Желтел, облака пожирая, песок.
(38) Предгрозые играло бровями кустарника.
(39) И небо спекалось, упав на кусок
(40) Кровоостанавливающей арники.
(41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
(42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
(43) Носил я с собою и знал назубок,
(44) Шатался по городу и репетировал.
(45) Когда я упал пред тобой, охватив
(46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
(47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
(48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
.....
(49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
(50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
(51) И всё это помнит и тянется к ним.
(52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
(53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
(54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
(55) Вокзальная сутолока не про нас.
(56) Что будет со мною, старинные плиты?
(57) Повсюду портпледы разложит туман,

- (58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
(60) И с книжкой на оттоманке поместится.
(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
(62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
(64) Явления мыслей привычных боюсь?
(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
(66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Найдите краткое страдательное причастие в строках 42-52. Выпишите его в той форме, в которой оно употреблено в тексте.

35. Задача 35

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
(2) Я трясся. Я сделал сейчас предложенье, –
(3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
(4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
(5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
(6) Вторично родившимся. Каждая малость

- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значеньи своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнава учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге

- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
(36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
(37) Желтел, облака пожирая, песок.
(38) Предгрозые играло бровями кустарника.
(39) И небо спекалось, упав на кусок
(40) Кровоостанавливающей арники.
(41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
(42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
(43) Носил я с собою и знал назубок,
(44) Шатался по городу и репетировал.
(45) Когда я упал пред тобой, охватив
(46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
(47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
(48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнуто.
.....
(49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
(50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
(51) И всё это помнит и тянется к ним.
(52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
(53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
(54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
(55) Вокзальная сутолока не про нас.
(56) Что будет со мною, старинные плиты?
(57) Повсюду портпледы разложит туман,
(58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
(60) И с книжкой на оттоманке поместится.
(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,

- (62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
(64) Явления мыслей привычных боюсь?
(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
(66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Определите размер стихотворения.

1	четырёхстопный дактиль
2	трёхстопный амфибрахий
3	четырёхстопный амфибрахий
4	трёхстопный анапест

36. Задача 36

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
(2) Я трясся. Я сделал сейчас предложенье, –
(3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
(4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
(5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
(6) Вторично родившимся. Каждая малость

- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значеньи своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнава учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге

- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
(36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
(37) Желтел, облака пожирая, песок.
(38) Предгрозые играло бровями кустарника.
(39) И небо спекалось, упав на кусок
(40) Кровоостанавливающей арники.
(41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
(42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
(43) Носил я с собою и знал назубок,
(44) Шатался по городу и репетировал.
(45) Когда я упал пред тобой, охватив
(46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
(47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
(48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнуто.
.....
(49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
(50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
(51) И всё это помнит и тянется к ним.
(52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
(53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
(54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
(55) Вокзальная суতোлка не про нас.
(56) Что будет со мною, старинные плиты?
(57) Повсюду портпледы разложит туман,
(58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
(60) И с книжкой на оттоманке поместится.
(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,

- (62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
- (63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
- (64) Явления мыслей привычных боюсь?
- (65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
- (66) Со мной на лунном паркетном полу,
- (67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
- (68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
- (69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
- (70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
- (71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
- (72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Напишите через запятую в порядке возрастания номера строк, в которых размер нарушается (не хватает слога).

37. Задача 37

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
- (2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
- (3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
- (4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
- (5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
- (6) Вторично родившимся. Каждая малость
- (7) Жила и, не ставя меня ни во что,
- (8) В прощальном значении своём подымалась.
- (9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
- (10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья

- (11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
- (12) По липам. И всё это были подобья.
- (13) Но, как бы то ни было, я избегал
- (14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.
- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребьячья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сызнова учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозье играло бровями кустарника.

- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,
- (43) Носил я с собою и знал назубок,
- (44) Шатался по городу и репетировал.
- (45) Когда я упал пред тобой, охватив
- (46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
- (47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
- (48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
- .....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
- (50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
- (51) И всё это помнит и тянется к ним.
- (52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
- (53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
- (54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
- (55) Вокзальная сутолока не про нас.
- (56) Что будет со мною, старинные плиты?
- (57) Повсюду портпледы разложит туман,
- (58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
- (59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
- (60) И с книжкой на оттоманке поместится.
- (61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
- (62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
- (63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
- (64) Явления мыслей привычных боюсь?
- (65) Ведь ночи играть садятся в шахматы

- (66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, сидит в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.
(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.
(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,
(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Запишите цифрой количество строф, в которых встречается женская рифма.

38. Задача 38

Прочитайте текст, ответьте на вопрос.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960)

Марбург

- (1) Я вздрагивал. Я загорался и гас.
(2) Я трясся. Я сделал сейчас предложение, –
(3) Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ.
(4) Как жаль её слез! Я святого блаженной.
(5) Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
(6) Вторично родившимся. Каждая малость
(7) Жила и, не ставя меня ни во что,
(8) В прощальном значении своём подымалась.
(9) Плитняк раскалялся, и улицы лоб
(10) Был смугл, и на небо глядел исподлобья
(11) Булыжник, и ветер, как лодочник, грёб
(12) По липам. И всё это были подобья.
(13) Но, как бы то ни было, я избегал
(14) Их взглядов. Я не замечал их приветствий.

- (15) Я знать ничего не хотел из богатств.
- (16) Я вон вырывался, чтоб не разреветься.
- (17) Инстинкт прирождённый, старик-подхалим,
- (18) Был невыносим мне. Он крался бок о бок
- (19) И думал: «Ребятчья зазноба. За ним,
- (20) К несчастью, придётся присматривать в оба».
- (21) «Шагни, и ещё раз», – твердил мне инстинкт,
- (22) И вёл меня мудро, как старый схоластик,
- (23) Чрез девственный, непроходимый тростник
- (24) Нагретых деревьев, сирени и страсти.
- (25) «Научись шагом, а после хоть в бег», –
- (26) Твердил он, и новое солнце с зенита
- (27) Смотрело, как сизнова учат ходьбе
- (28) Туземца планеты на новой планиде.
- (29) Одних это всё ослепляло. Другим –
- (30) Той тьмою казалось, что глаз хоть выколи.
- (31) Копались цыплята в кустах георгин,
- (32) Сверчки и стрекозы, как часики, тикали.
- (33) Плыла черепица, и полдень смотрел,
- (34) Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге
- (35) Кто, громко свища, мастерил самострел,
- (36) Кто молча готовился к Троицкой ярмарке.
- (37) Желтел, облака пожирая, песок.
- (38) Предгрозье играло бровями кустарника.
- (39) И небо спекалось, упав на кусок
- (40) Кровоостанавливающей арники.
- (41) В тот день всю тебя, от гребёнок до ног,
- (42) Как трагик в провинции драму Шекспирову,

- (43) Носил я с собою и знал назубок,
(44) Шатался по городу и репетировал.
(45) Когда я упал пред тобой, охватив
(46) Туман этот, лёд этот, эту поверхность
(47) (Как ты хороша!) – этот вихрь духоты –
(48) О чём ты? Опомнись! Пропало. Отвергнут.
.....
- (49) Тут жил Мартин Лютер. Там – братья Гримм.
(50) Когтистые крыши. Деревья. Надгробья.
(51) И всё это помнит и тянется к ним.
(52) Всё – живо. И всё это тоже – подобья.
(53) Нет, я не пойду туда завтра. Отказ –
(54) Полнее прощанья. Всё ясно. Мы квиты.
(55) Вокзальная сутолока не про нас.
(56) Что будет со мною, старинные плиты?
(57) Повсюду портпледы разложит туман,
(58) И в обе оконницы вставят по месяцу.
(59) Тоска пассажиркой скользнёт по томам
(60) И с книжкой на оттоманке поместится.
(61) Чего же я трушу? Ведь я, как грамматику,
(62) Бессонницу знаю. У нас с ней союз.
(63) Зачем же я, словно прихода лунатика,
(64) Явления мыслей привычных боюсь?
(65) Ведь ночи играть садятся в шахматы
(66) Со мной на лунном паркетном полу,
(67) Акацией пахнет, и окна распахнуты,
(68) И страсть, как свидетель, седеет в углу.
(69) И тополь – король. Я играю с бессонницей.

(70) И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью.

(71) И ночь побеждает, фигуры сторонятся,

(72) Я белое утро в лицо узнаю.

1916, 1945

Как называется явление, наблюдаемое на границах строк 9-10, 13-14, 26-27?

39. Задача 39

Кто ещё из русских поэтов учился в Марбурге? Напишите фамилию.

40. Задача 40

Рассмотрите фотографию. Как называется предмет, изображённый на фотографии?

41. Задача 41

Рассмотрите фотографию. Напишите без кавычек название произведения Б. Л. Пастернака, цитату из которого вы видите.